Во время еды Е Ханьдун был рассеян. А-Ли смотрел на смущенное выражение лица начальника и не решался заговорить.

Наконец, когда помощник ткнул рыбу, и едва ее не сломал, Шао Е заговорил.

— А-Ли, как ты узнал, что мне нравится Ли Цзыси?

«!» — А-Ли едва не задохнулся! Он ведь не был глупцом, и это было так очевидно, что он не мог не знать!

— Брат Дун, ты шутишь? Даже брат Кай знает об этом. Я каждый день рядом с тобой, как я мог не знать?

«Даже Го Кай знает?! Но ведь даже я сам не уверен. Неужели все так очевидно?»

— Скажи, как ты это понял?

Как только А-Ли заметил, что атмосфера накаляется, он тут же сказал:

— Господин, ты столько всего сделал для Сиси. Что же это, если не проявление симпатии? Лайкал ее Weibo, делал репосты, оставлял комментарии, даже начал сотрудничать с ней.

— Можно ли считать лайки и репосты чем-то серьезным? Я видел, что многие актеры тоже репостили ее Weibo, не так ли? — спросил Е Ханьдун.

Опытный помощник А-Ли понял слова певца, и ему показалось, что его господин чему-то научился.

Даже спустя столько времени с ним А-Ли не всегда понимал его мысли. Похоже, что он должен что-то сделать.

— Брат Дун, тогда позволь спросить тебя, почему тебе не нравятся Weibo других знаменитостей?

— Это потому, что я не знаю их достаточно хорошо и не работал с ними.

— Разве У Синьжань не сотрудничала с тобой? Почему же ты никогда не упоминал ее в Weibo?

— Потому что...

Было ли это потому, что Е Ханьдун не знал, как работает Weibo в то время, или из-за того, что он не был хорошо знаком с У Синьжань?

Он не знал, как управлять Weibo до того, как ему понравился Weibo Ли Цзыси. Но в то время он также не знал ее достаточно хорошо.

Он не мог ответить, почему он просто нажал лайк, когда ему захотелось.

— У тебя слишком много вопросов, что еще?

А-Ли потрогал свой нос, когда на него сурово посмотрел Е Ханьдун, но теперь он его не боялся!

— Ну и что? Я просто хочу спросить, что ты чувствовал, когда Сиси и тот актер снимали вместе интимные сцены?

«Что я чувствовал? Гнев, злость, панику в сердце, желание не смотреть на них больше...»

Посмотрев на Е Ханьдуна, который был в глубокой задумчивости, А-Ли спросил:

— А если бы это были поцелуи? Невозможно, чтобы в дораме не было сцен с поцелуями. Представь, если бы Сиси целовалась с другими актерами. Что ты...

Е Ханьдун с силой бросил палочки на стол, стиснул зубы и сказал:

— Невозможно!

А-Ли был шокирован поступком босса. Это было слишком страшно. Однако, подумав про премию за этот месяц, он снова стал счастливым.

На следующий день, когда у Ли Цзыси был перерыв в полдень, Чэнь Пинпин проматривала Weibo и вскрикивала от восторга снова и снова.

Ли Цзыси с любопытством спросила:

— Что за новые сплетни появились на Weibo?

— Это про Шао Е и У Синьжань. В новостях сказали, что их вместе видели в аэропорту. Шао Е отвез У Синьжань в аэропорт и вернулся домой один.

У Ли Цзыси сразу испортилось настроение, когда она услышала эту новость.

«Е Ханьдун оказался таким отзывчивым, вот так неожиданность! Ах, мужчины! Особенно мужчины в шоу-бизнесе. Они действительно коварные!»

Тем временем, Чэнь Пинпин пробормотала:

— Фигура У Синьжань со спины очень похожа на твою, и твое вчерашнее платье... Вы двое действительно так похожи...

Ли Цзыси ни о чем не догадалась.

В полдень Ли Цзыси все никак не могла уснуть, как вдруг зазвонил телефон. Она взяла его, и оказалось, что это текстовое сообщение от Е Ханьдуна:

[Ли Цзыси, ты уже приехала? Устала от съемок?]

«Приехала? Я была здесь уже вчера вечером. О, похоже, он был слишком занят с У Синьжань, и вспомнил о меня только сейчас. Да что с ним такое! От съемок устают, кто снимается, тот знает об этом!»

Прочитав это сообщение, Ли Цзыси еще больше разозлилась и просто не ответила ему. Она положила телефон и заснула.

Во время дневных съемок плохое настроение Ли Цзыси не покидало ее и даже усилилось. Время от времени девушка слышала, как члены съемочной группы обсуждают сплетни о Е Ханьдуна, и некоторые из них даже упоминали ее имя.

В этот день Чжан Ханьчжи вместе со своей служанкой Сяо Тао отправилась за покупками.

Чтобы проверить Сяо Тао, когда все покупки были сделаны, девушка отошла в сторону и попросила Сяо Тао рассчитаться самостоятельно.

— Катти — это сто вэнь. Здесь четыре таэля, значит, должно быть сорок вэнь, — сказала Сяо Тао после подсчета.

Чжан Ханьчжи покачала головой и сказала:

— Нет, это неправильно, мы потеряем много денег, посчитай еще раз!

Сяо Тао нахмурилась и сказала:

— Ах, это неправильно... Хорошо, тогда двадцать вэнь?

Чжан Ханьчжи прикрыла рот платком и рассмеялась:

— Ты слишком наивна в этих делах. Ты просто наугад называешь числа. Как это может быть так просто? Спроси продавца, если ты заплатишь двадцать вэнь, продаст он товар или нет?

Сяо Тао в разочаровании посмотрела на девушку. Она знала, что снова ошиблась, но все же последовала указаниям госпожи и спросила:

— Господин, вы продадите это за двадцать вэнь?

Продавец жалобно сказал:

— Пожалуйста, будьте добры ко мне, мне нелегко продавать товар на этой маленькой улице, так что не обижайте меня.

Сяо Тао посмотрела на него, затем на Чжан Ханьчжи и сказала:

— Госпожа, просто скажите мне, пожалуйста, сколько это стоит?

— Катти — это шестнадцать таэлей, если разделите шестнадцать таэлей на четыре части, то одна часть — это четыре таэля. Точно так же, если разделить сто вэнь на четыре части, то одна часть будет равна двадцати пяти вэням. Так что, мы должны заплатить господину двадцать пять вэнь, — сказала Чжан Ханьчжи.

— Какая умная молодая госпожа, — внезапно раздался мужской голос.

— Снято!

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2762962>